

Глава 3: Я что-то пропустила?

В тренировочном додзё главного отделения Хьюга Куренай Юухи разговаривала с Хиаши.

"Как вы знаете, после того как ваша дочь стала генином, она должна начать ходить на миссии" - сказала Куренай, тщательно подбирая слова.

"И, конечно, хотя сначала она будет выполнять только задания ранга D, следует ожидать, что со временем ей придется выполнять и более опасные задания..."

Она находилась в неповрежденном крыле поместья Хьюга, в главном филиале додзё, и разговаривала с женщиной, пока он рассеянно спарринговал с молодой девушкой: судя по всему, только-только достигшей возраста, когда можно подумать о поступлении в академию.

Возможно, это еще одна дочь Хиаши - уж очень она была похожа на него, по-юношески и по-женски.

Хиаши выглядел странно встревоженным, учитывая стоицизм, которым обычно славился его клан, а его движения, когда он отбивал неуклюжий удар ножом, нанесенный его вероятной дочерью, выглядели подозрительно дергаными для предполагаемого мастера несравненно плавного и изящного стиля мягкого кулака.

"А такие миссии неизменно связаны с определенным риском для жизни моей дочери, верно?" - ответил Хиаши, нахмутив брови.

"Да", - коротко кивнула Куренай.

"И в нынешнее мирное время, когда деревня не подвергается непосредственным военным угрозам, естественно, ваша прерогатива как ее отца - и главы клана Хьюга - просить не отправлять ее на подобные задания. Поскольку она следующая в очереди на смену вам на посту главы клана, я полагаю, что у вас могут быть... сомнения... в том, что Хинате не стоит рисковать своей жизнью".

"Это было бы вполне в моих правах в это мирное время..."

Пробормотал Хиаши, рассеянно уклоняясь от быстрого, но плохо телеграфируемого выпада девушки, с которой он сейчас сражался.

"...попросить, чтобы мою дочь удержали от опасных миссий".

"Это право предоставляется всем главам кланов в мирное время", - сказала Куренай с таким видом, будто провела почти всю ночь, репетируя эту речь.

"В условиях отсутствия войны в деревне имеется приемлемый избыток рабочей силы, и нет приоритетов, которые могли бы превалировать над обеспечением преемственности руководства клана".

Хиаши скорчил гримасу и по рассеянности нанес легкий удар по плечу своей, скорее всего, младшей дочери.

Девочка вздрогнула, но, тем не менее, отпрыгнула назад и соответствующим образом поправила свою позу.

По ее лицу струились бисеринки пота, она сильно задыхалась, но взгляд ее был тверд и решителен.

Крепче сжав тренировочный кунай, девушка сделала еще один резкий выпад, но в последнюю секунду уклонилась в сторону.

Вращаясь, она успела нанести скользящий удар по поясу кимоно главы клана.

Если бы нож был острым, девушка, вероятно, сделала бы прореху в ткани, а может быть, даже провела бы тонкую линию крови по бедру Хиаши.

Куренай приподнял бровь, слегка удивленный тем, что такой известный строгий и аккуратный человек, как Хиаши Хьюга, позволил бы любому ученику нанести ему столь дилетантский удар.

Боевая форма девушки все еще оставляла желать лучшего, и она сама бы еще несколько раз подкорректировала свою стойку, прежде чем возобновить поединок.

Либо мужчина с возрастом начал опускаться, либо он серьезно растерялся.

"Хиаши-сан?" - вмешалась она.

"Не хотите ли вы продолжить нашу беседу на улице?".

Она сказала это достаточно вежливо, мягко напоминая мужчине о своем присутствии.

Если то, что она хотела сказать, заставило его волноваться настолько, что он так оступился во время тренировочного спарринга, то, возможно, в интересах всех будет отложить это занятие и уделить все свое внимание их разговору.

Мужчина моргнул, словно его внезапно разбудили от дневного сна.

Он покачал головой, и Куренай на мгновение приняла это за молчаливый отказ от ее предложения, но затем он протянул руку и сказал:

"Пока хватит, Ханаби. Продолжай практиковать свои формы здесь", - сказал он девушке (теперь, когда Куренай знала ее имя, ей больше не нужно было мысленно называть Ханаби "девушкой").

"Я поговорю с Юхи-сан снаружи".

Хиаши повернулся и вышел вслед за Куренай через ближайшую дверь, заставив женщину задуматься, зачем он вообще привел ее сюда.

Но не успела она задуматься над этим вопросом, как сзади раздался придушенный вскрик.

Звук застал ее врасплох, а ниндзя, застигнутый врасплох, - вещь очень опасная.

Куренай мгновенно среагировала, подняв руки вверх и приготовившись к плетению печатей - более чем десятилетний боевой опыт готовил ее к тому, чтобы в любой момент броситься в бой.

Багровые глаза, за которые она получила свое имя, внимательно оглядывали окружающую обстановку, каждая жилка женщины была напряжена и готова к бою.

То, что она увидела, заставило ее по-совиному моргнуть.

Раз, два, три раза.

Она непонимающе уставилась на главу клана Хьюга, неловко опустившись в боевую стойку.

Куренай слабо покачала головой.

Хиаши Хьюга стоял на полпути к стене додзё, похожий на принцессу, только что увидевшую мышь или ядовитую гадюку.

Закалённый ветеран войны и элитный шиноби класса джоунин, человек, известный на весь мир своим визуальным мастерством и боевым искусством, в ужасе уставился на самое милое и безобидное существо, которое Куренай когда-либо видел.

"Здравствуй, отец", - сказала Хината Хьюга, приветствуя Хиаши с милейшей улыбкой.

"Куренай-сенсей", - добавила девушка, вежливо кивнув в сторону женщины.

Куренай снова моргнула.

Она перевела взгляд с Хиаши на Хинату и снова на Хиаши.

"...Я что-то пропустила?" - спросила она, чувствуя, что ее совершенно не понимают.

Хината улыбнулась и пренебрежительно махнула рукой.

"Ничего страшного, сенсей", - весело сказала она.

"Просто досадное недоразумение. Уверяю вас, больше такого не повторится".

Она поклонилась отцу, который все еще трусил и прижимался к стене, как какой-то шелковистый паук.

Казалось, последняя часть этого высказывания была адресована как Хиаши, так и ей.

Куренай растерялась.

"Э... что?" - спросила она.

"Э-э. Так... у меня есть ваше разрешение, Хиаши-сан?".

Глава клана Хьюга покраснел, выглядел явно взволнованным, и прочистил горло (хотя и не спустился со стены).

"Д-да, конечно", - сказал он, стараясь сохранить самообладание.

"Делайте, что хотите. Я даю полное разрешение наблюдать за обучением моей дочери".

Затем он сделал паузу.

"Если, конечно, ты не хочешь сказать иначе, Хината...?".

Он нервно взглянул на девушку, которая ответила мягкой улыбкой и коротким покачиванием головы.

"Нет", - сказала она.

"Я буду рада учиться у Куренай-сенсея и расширять свой кругозор".

Хиаши нервно кивнул.

"Ну, тогда ладно!" - сказал он почти с нетерпением.

"Вот оно что. Гм... э-э... да, не стесняйтесь, идите с нами. Я уверен, что твои товарищи по команде уже ждут тебя, дорогая".

Хината улыбнулась чуть шире и кивнула.

"Большое спасибо, отец", - поклонилась она и повернулась к Куренай.

"Ну что ж. Нам пора, Куренай-сенсей?".

Эксперт по гендзюцу озадаченно кивнула.

Хината тихонько хлопнула в ладоши и кивнула, после чего спокойно повернулась и ушла.

Куренай, не находя слов, последовала за девушкой к тренировочной площадке, где Шино и Киба, вероятно, уже скоро ждали их первого официального задания.

Куренай чувствовала, что с удовольствием примет участие в этом.

Ранги D были скучны до оцепенения, но, по крайней мере, в них был смысл.

<http://tl.rulate.ru/book/94838/3196363>